

Христианско- демократический проект устройства постсоциалистической России Г.П. Федотова

А.С. Исмаилов

В статье рассматриваются политические, экономические и культурные аспекты христианско-демократического проекта пореволюционной России одного из крупнейших политических мыслителей Русского Зарубежья – Г.П. Федотова.

Георгий Петрович Федотов (1886–1951) – выдающийся русский политический мыслитель, историк, философ, литературовед, публицист – родился 1 (13) октября 1886 г. в Саратове в небогатой дворянской семье. Будучи учеником гимназии, увлекся учением К. Маркса. В 1912 г. окончил историко-филологический факультет Петербургского университета. В 1904–1910 гг. участвовал в социал-демократическом движении, подвергался арестам, ссылке. Впоследствии Федотов отходит от революционной деятельности и окончательно определяет круг своих интересов средневековой историей. В 1917 – 1924 гг. он преподает средневековую историю в Саратовском университете, работает в частных издательствах Петрограда, участвует в деятельности религиозно-философского кружка. В 1925 г. покидает Россию и едет сперва в Берлин, а затем в Париж. С 1931 по 1939 г. Федотов – редактор журнала «Новый Град». Именно в этот период и оформился его политический проект постреволюционного устройства России.

Анализируя концепцию христианской демократии Федотова, необходимо выделить важное обстоятельство. Федотов не был практическим политиком, его труды были написаны в эмиграции, он не имел никакого влияния на политическую обстановку в СССР и мог судить о ней лишь по обрывочным и неполным сведениям. Поэтому концепцию Федотова нельзя рассматривать как политическую программу для некой христианско-демократической партии (которой при нем не существовало) либо как конкретный проект преобразований постбольшевистской России. Федотов и его единомышленники (Ф.А. Степун, И.И. Бунаков и др.) признавали необходимость такого конкретного проекта, но для его создания у них попросту не хватало данных – они не могли знать, когда и при каких обстоятельствах падет советский строй, к чему он на тот момент придет.

Кроме того, Новый Град – это не идеология, не доктрина и тем более не проект теократического государства. Скорее это идея о духовном стержне политики, некий моральный вектор, которому

Исмаилов Алексей Станиславович – соискатель кафедры философии политики и права философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. E-mail: greyscale@mail.ru

Статья выполнена в рамках реализации научно-исследовательского проекта «Взаимодействие государств и религиозных акторов мировой политики в эпоху глобализации» (грант Российского гуманитарного научного фонда №11-03-00547а; 2011–2013 гг.)

должны следовать власть и общество. Федотов не мог знать, когда и при каких обстоятельствах Россия будет готова к переменам, но его доскональное знание отечественной истории и глубокое понимание генезиса русской культуры позволили ему сформулировать принципы будущего устройства России и указать на ошибки, повторения которых нужно опасаться.

Внимательно наблюдая за происходящим в СССР, Федотов до определенного момента надеялся разглядеть предпосылки к политическому возрождению России. Федотов видел в большевизме не только террор, истребление интеллигенции и унижение личности. Некоторые черты политического строя Советской России казались ему полезными: «В Советах рабочих и крестьянских депутатов большевизм создал удобнейшую для России форму примитивной демократии»¹. Большим благом, хотя давшимся дорогой ценой, он признавал создание мощной промышленности в результате индустриализации. Федотов считал, что после падения коммунизма нельзя будет предаваться слепой антисоциалистической реакции. Он не подвергает сомнению необходимость денационализации промышленности, но делать это советовал крайне осторожно, ибо бездумное раздаривание национального достояния подорвет хозяйственную мощь Русского государства. «Денационализация не может вылиться в продажу с публичного торга»², – пишет он. Задача постбольшевистской власти – обеспечить контроль компетентных хозяйственников над промышленностью. Осуществить экономическое освобождение нужно, не допустив безработицы и нищеты. Личное начало в хозяйстве должно присутствовать, так как предпринимательство есть дело «личное и творческое», но оно должно быть ограничено. В условиях планового хозяйства владелец предприятия должен приспособлять свою «самостоятельную техническую единицу к общественному заданию»³. Большое значение имеет и рабочий вопрос: пролетариат не должен страдать из-за ошибок большевиков, на фабриках необходимо предотвратить новое крепостничество. Для этого Федотов предлагает сохранить большевистский трудовой кодекс.

На схожих программных предпосылках строится и видение Федотовым сельского хозяйства новой России: невозможность реставрации помещичьей собственности и необходимость прочного закрепления земли за крестьянами; в районах колхозного хозяйства – новый передел земли; формы земельного владения – общинные и индивидуальные – должны быть предоставлены свободному выбору крестьян; должна быть обеспечена свобода мобилизации земли; за государством должно быть сохранено право вмешательства в земельные отношения – возможность установления максимальных норм землевладения, организация переселения; но сохранит ли государство за собой титул верховной собственности на землю, значения не имеет. Вопрос о сельском хозяйстве должен быть в первую очередь экономическим, а не политиче-

ским. На первый план должна быть выдвинута проблема производства, а не распределения.

В качестве государственной формы будущей России Федотов видел демократическую республику. Но его видение республики существенно отличалось от европейских демократий того времени. «Отсутствие идей, отсутствие воли, отсутствие людей – такова формула кризиса современной демократии, вскрывающая не порочность утверждений, а нечто худшее: одряхление демократической культуры»⁴, – считал он. Упадок старой демократии есть упадок политики «национальных деловых интересов», преодолеть который смогут даже не политические полумеры, а новые идеалы, возрождающие политическую культуру мира. Партии, на которых зиждется либеральная демократическая система, жестоко искажают волю избирателей, по-настоящему выражая лишь интересы немногочисленных партийцев. Простым гражданам остается разделять ряд программных пунктов конкретной партии, за которую они голосуют. Пропорциональная система не в силах обеспечить построения общей народной воли, жертвуя ей в угоду собственным политическим амбициям. Политики настолько озабочены сохранением своих постов и сопутствующими интригами, что у них не оказывается ни времени, ни сил ни для одной по-настоящему широкой и ответственной реформы. Поэтому такие жизненно важные вопросы, как социальный, демократия оказывается не в силах решить.

Не менее существенным недостатком оказывается неспособность демократии защитить себя перед лицом вызовов и угроз. Опасность войны, экономический кризис, усиление радикальных настроений – все это застигает демократию врасплох, поскольку она, как и в свободное время, слишком занята формированием правящего большинства. «Разве фации и секира не символы старейшей демократии – римской? Разве она не создала институт легальной диктатуры?»⁵, – пишет Федотов. Тип политика измелечал. Порядочные, честные и культурные люди предпочитают держаться подальше от политической сферы, оставляя ее ораторам и сомнительным дельцам. Народ не узнает себя в своих представителях. Трудно представить, что в случае опасности он охотно согласится защищать их ценой своих жертв.

«Наш долг – христианских свободолюбцев – очистить нашу свободу от сомнительных примесей, размежеваться с буржуазной свободой собственности. Но та же задача стоит перед нами и в отношении демократии»⁶, – утверждал Федотов. Предпосылки к появлению христианской демократии он находит в Новом Завете. Церковь унаследовала обетования Израиля, в ней продолжают древнее священство и пророчество, продолжается и царство. Но царство – не римский кесарь, а все христиане – «род избранный, царственное священство». Таким образом, христианская демократия есть царствие народа Божия. Смысл и призвание этой демократии – в освобождении личной харизмы власти, а не в растворении ее в

коллективе. Идеал православного строя (священства) – соборность. Она не предполагает общего природного равенства, являясь скорее природной благодатной иерархией. Но эта иерархия не может быть насильственной, она должна находить себя и устанавливаться свободно. Начало соборности означает органическое равновесие личности и общества. Оно само по себе уже обеспечивает личность от поглощения коллективом, которое угрожает ей в чистой, языческой демократии. В православной истории Руси существовали христианские демократии Новгорода, Пскова и Вятки. Федотов отмечает, что «их сакральная порфира (по крайней мере, в Новгороде) была не менее пышной, чем у московских царей. Не разрывать эту порфиру должна демократия, но надеть на свои плечи»⁷.

Федотов признает, что голосование, независимо от конкретного способа и формы, составляет основу демократической техники власти. Но суть не в ней, а в народном самоуправлении. Народ мыслится живой личностью, более глубокой и мудрой, чем все составляющие его личности – «сыны народа». В христианской демократии народ не слагает с себя заботы об «общем деле» – *res publica*, – но весь, в полном составе своих граждан, несет государственное служение и государственную ответственность. Еще важнее подчеркнуть, что самоуправление народа, проведенное последовательно, принимает формы не только государственного, но и местного, профессионально-хозяйственного управления. Лишь на основе частных самоуправлений может строиться политическая власть народа. Без этой основы демократия оказывается беззащитной от перерождения в цезаризм. Для демократии существенно, чтобы каждый гражданин в той или иной форме свободно и активно участвовал в организации и творчестве «народной воли».

Федотов полагал, что новая «органическая демократия» будет синдикальной или корпоративной. Современный ему человек из всех социальных связей сохранил и развивает преимущественно связи профессионально-корпоративные, поэтому они могут составить наиболее прочный фундамент для построения истинной демократии. Профессиональная культура является единственным наследником, которому умирающая партийная демократия может передать свое наследство. Уравновесить опасность перерождения корпоративного строя в фашистский можно с помощью дуального представительства – введением второй палаты парламента, построенной на территориальном представительстве.

По мнению Федотова, демократия должна быть сильной. Она не имеет права, основываясь на отвлеченных и бескрылых доктринах, смиренно наблюдать за тем, как через демократические институты или революцию к власти приходят тоталитарные силы. В связи с этим Федотов говорит о «демократической диктатуре», которая станет неизбежным этапом и возрождения России. «За 13 лет народ явил разительные доказательства бессилia защищать свою волю и свое право, – пишет Федотов, – 13 лет он пассивно смотрит, как воля

его фальсифицируется в избирательской системе Советов, позволяя говорить от своего имени продажным или враждебным ему отщепенцам»⁸.

Подобный опыт СССР, где тоже существовала «демократия», позволяет ему сделать вывод о неэффективности западной парламентарной демократии в постбольшевистской России. Поэтому крайне важно, чтобы коммунистическая диктатура не сменилась, например, фашистской. Для этого диктатура должна быть честной и наполненной «демократическим содержанием», то есть ставила своей целью привести народ к демократии. Федотов был убежден, что «лучше не устраивать выборы, чем подтасовывать их, лучше не иметь парламента, чем иметь подкупленный парламент»⁹.

Реализация демократических принципов, описанных Федотовым, оставляет ряд существенных вопросов:

- во-первых, не вполне понятно, каким образом можно добиться участия народа и сознательной ответственности каждого члена общества за общегосударственный политический курс, особенно если речь идет не о маленьком полисе или карликовом европейском государстве, но о крупнейшей стране в мире;

- во-вторых, опыт народного самоуправления в профессионально-хозяйственных вопросах сегодня имеет значительный багаж практического опыта в различных странах мира, и далеко не всегда положительного. Как показывает практика, в условиях рыночной экономики (а явных предпосылок для установления социализма в мировом масштабе сегодня нет) самоуправляющиеся предприятия либо в конце концов оказываются вынужденными нанимать профессиональных управленцев, либо постепенно теряют конкурентоспособность;

- в-третьих, не до конца ясными выглядят взаимоотношения между корпоративной демократией и демократической диктатурой. Существенный признак диктатуры – неограниченные полномочия диктатора, которого невозможно контролировать ни через правовые институты, ни через представительные органы. Однако диктатура может успешно легализовываться через посредство демократических институтов, что наглядно демонстрирует опыт фашистской Италии и нацистской Германии.

Последний рассматриваемый в рамках данной работы проблемный блок – культурный – представляется центральным в проекте Г.П. Федотова. Хозяйственный и политический строй России – лишь производные культурного возрождения и преодоления общественного раскола в стране. «Общий ключ ко всем решениям – релятивизация исторических идей. Но эта релятивизация не имеет ничего общего с релятивизмом основной жизненной ценности. В разных стилях строительства должна утверждаться одна и та же правда: правда достоинства человеческой личности и религиозного смысла культуры»¹⁰, – писал Федотов.

Советская культура сделала достоянием широкой общественности то, что раньше являлось достоянием образованного меньшинства. Это

полезно для рождения личности в бывших угнетенных условиях, но таит в себе и внутреннюю опасность «измельчания духовных вод». Сделанная общим достоянием, культура перестает быть культурой. Старая интеллигенция разгромлена, а просвещенных классов дворянства и буржуазии для ее пополнения нет. Советское образование, делая человека образованным, не делает его культурным. Для «великих строек» нужны квалифицированные специалисты – инженеры, биологи, физики, химики. Но в государстве рабочих и крестьян не слишком полезны историки, философы, искусствоведы, не говоря уже о богословах. Поэтому «новая интеллигенция», производимая советской образовательной системой, при относительной технической грамотности по культурному уровню не может сравниться с интеллигенцией дореволюционной.

Федотов верил, что при соединении технического романтизма новой интеллигенции со стихийной экономической энергией появится «ток высокого напряжения, та атмосфера, в которой сложится новый тип национального предпринимателя»¹¹, что удастся духовные препятствия – имморализм рабства, гражданской войны, диктатуры, евангелия коммунизма, невежество новых хозяев жизни, заражение марксизмом всех новых социальных слоев и поколений. Организация новой культуры связывалась им с «выпрямлением духовного вывиха целой нации» и «воссозданием культурного слоя».

Новая Россия, вернувшаяся к христианским корням, несомненно, потребует восстановления статуса православной церкви. Однако Федотов считал в корне неправильным возрождать церковь в ранге одного из бюрократических институтов государства. Церковь должна быть независимой, а при государственном субсидировании такое положение будет крайне трудно отстоять. Церковь – не политическая организация, но ее влияние распространяется на все сферы жизни, так как христианство предполагает целостное мировоззрение. Политика здесь не является исключением. Но речь идет не о том, что церковь будет разрабатывать законы, утверждать государственный бюджет или объявлять войну. Церковь должна давать моральную оценку всему, что связано с обществом, и даже для правителей ее мнение будет иметь большой вес.

При этом христианская демократия Федотова не имеет ничего общего с религиозным фундаментализмом, так как для носителя этих идей моральные ориентиры значат намного больше, чем конфессиональная принадлежность. Более того, новогородцы приводят примеры, когда даже церковь может вести себя не по-христиански – например, суды над учеными в Средние века. В то же время нехристиане вполне могут быть людьми «доброй воли». Эта позиция характерна для современных христианских демократов во всем мире – так, в Германии в Христианско-демократическую партию наряду с христианами входят мусульмане. Отчасти это указывает на определенную универсальность идей христианской демократии в политике.

Главная революция, по Федотову, происходит в общественном сознании. Он не стремится предлагать конкретную политическую программу или план борьбы за власть, но формулирует новое мировоззрение. Ключ к решению всех проблем – преодоление социального раскола на основе принципов христианского мирозерцания, что способно положить конец конфликту между западниками и славянофилами, монархистами и республиканцами, социалистами и националистами и т.д., если все смогут отказаться от максимализма, так как «всякий максималист есть убийца».

Будущая Россия – не конечная цель политических преобразований, но их постоянный объект. Человек Нового Града, вооруженный христианской идеей вечного обновления мира, будет постоянно творить ее. Духовная свобода личности – непременное условие творчества, поэтому для Федотова она имеет наибольшее значение. Мысль о демократической или социалистической организации культуры чужда ему. В культурной сфере неравенство необходимо, оно должно быть основано не на политических или экономических привилегиях, но на уважении и признании, иначе культура измельчает, разница между ее высшими и низшими формами потеряет всякий смысл. Духовная элита – интеллигенция – в Новой России будет иметь право требовать уважения к себе во имя достоинства национальной культуры. На интеллигенцию возлагается ответственная миссия сохранения и обогащения русской культурной традиции, воспитания молодого поколения в духе национальной культуры, ликвидации марксистско-ленинского наследия, удовлетворения культурного голода масс и т.д.

Политический и экономический проекты Федотова носят примерный и ориентировочный характер, так как невозможно предвидеть, в какой обстановке произойдет демонтаж коммунистической системы, каковы будут наличные условия. К тому же в политической и экономической сфере нет ничего абсолютного, все эволюционирует. В частности, поэтому политические и экономические свободы у Федотова не принадлежат к бесспорным предпосылкам, а, наоборот, должны быть разумно организованы, то есть ограничены.

Демократия должна быть наполнена христианским содержанием, так как «чистая», «языческая» демократия не справляется со своими задачами – выражения коллективной воли народа, защиты свобод, решения социального вопроса и т.д. В этой связи Федотов предлагает реорганизовать институт представительства на корпоративном принципе, сделать участие во власти не привилегией и не правом, а долгом каждого гражданина, уйти от искажающей народное волеизъявление партийности.

В христианской культуре, по Федотову, глубоко укоренены и демократия, и социализм. Подлинный социализм не унижает личности, но способствует народному единению, уничтожает материальное неравенство, безработицу и нищету. Главная проблема социализма, согласно Федотову,

заключается в преодолении рынка – организации вне рыночного распределения. Восстанавливая посткоммунистическое хозяйство России, недопустимо увлекаться антибольшевистской реакцией и «разделять все сделанное» в пику старой власти. Федотов и новгородцы считали, что принципы справедливого хозяйства и творческой свободы можно использовать и в построении международного общения. Несмотря на приверженность идеалам свободы, Федотов был сторонником

сильного государства, которое сможет защитить своих граждан и само себя от внешних и внутренних угроз.

Ismailov A.S. G.P. Fedotov's Christian Democratic Project of Post-Revolutionary Russia.

Summary: The article addresses political, economical and cultural features of the Christian democratic project of post-revolutionary Russia by one of the most influential Russian émigré thinkers – G.P. Fedotov.

Ключевые слова

Социализм, христианство, коммунизм, идеология, Федотов, демократия, либерализм, революция

Keywords

Socialism, Christianity, communism, ideology, Fedotov, democracy, liberalism, revolution

Примечания

1. Федотов Г.П. Список благодеяний // Судьба и грехи России: избранные статьи по философии русской истории и культуры. В 2 томах. Т.2. СПб., 1991. С.26.
2. Федотов Г.П. Проблемы будущей России // Судьба и грехи России: избранные статьи по философии русской истории и культуры. В 2 томах. Т.1. СПб., 1991. С.238.
3. Федотов Г.П. Что такое социализм? // Новый Град. 1932. №3. С. 26.
4. Федотов Г.П. Демократия спит // Новый Град. 1933. №7. С. 33.
5. Там же.
6. Федотов Г.П. Наша демократия // Новый Град. – 1934. №9. С. 18.
7. Федотов Г.П. Основы христианской демократии // Новый Град. 1934. №8. С. 9.
8. Федотов Г.П. Проблемы будущей России // Судьба и грехи России: избранные статьи по философии русской истории и культуры. В 2 томах. Т.1. СПб., 1991. С.257.
9. Там же. С. 260.
10. Федотов Г.П. Россия, Европа и мы // Судьба и грехи России: избранные статьи по философии русской истории и культуры. В 2 томах. Т.2. СПб., 1991. С.14.
11. Федотов Г.П. Проблемы будущей России // Судьба и грехи России: избранные статьи по философии русской истории и культуры. В 2 томах. Т.1. СПб., 1991. С.242.